

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ ГРУБОСТЬ
В МАСС-МЕДИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

Власова Е.В.,

**Научный руководитель старший преподаватель кафедры лингвистики и
межкультурной коммуникации Попова Я.В.**

***Сибирский федеральный университет Институт филологии и языковой
коммуникации***

Данный доклад представляет собой фрагмент исследования, посвященного изучению коммуникативной категории грубости в сфере институциональной коммуникации. При этом мы обращаемся к масс-медиальному дискурсу как типу институционального дискурса в логике выявления коммуникативно-языковых средств репрезентации коммуникативной категории грубости.

Коммуникативная категория грубости трактуется исследователями

- как поведение, воспринимаемое как нежелательное, осуждаемое, отрицательное, не соответствующее нормам этикета [Л.Г. Бабенко, 2005];

- как система определенных коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на создание конфликтной коммуникации [Жельвис, 2011, с. 258];

- как «отрицательное моральное качество, характеризующее пренебрежение культурой поведения, противоположно вежливости. Будучи одним из внешних проявлений неуважительного отношения к людям, Г. выражается в откровенной недоброжелательности к окружающим, в невнимании к чужим интересам и запросам, в беззастенчивом навязывании другим людям своей воли и желаний, в неумении сдерживать своё раздражение, в непредумышленном или намеренном оскорблении достоинства окружающих людей, в развязности, сквернословии, употреблении унижительных кличек и прозвищ, в хулиганских действиях» [Национальная философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/522/word/grubost>].

В данной работе мы придерживаемся определения В.И. Жельвиса.

Репрезентация категории грубости в дискурсе осуществляется с помощью различных способов и коммуникативно - языковых средств, которые вербализуют: отрицательные отзывы и критические замечания; выражение отрицательных эмоций в форме брани, затаенной обиды, недоверия, ярости, ненависти, когда эти реакции не служат для простого описания эмоциональных состояний; высказывание мыслей и желаний агрессивного содержания ("Я больше всего хотел бы его убить"; "Возможно, с ним когда-нибудь это и случится"; или в форме проклятия); оскорбления; угрозы, принуждения и вымогательства; упреки и обвинения. [Л.М. Семенюк, 1991, с. 10]

Как правило, языковые способы выражения грубости, к которым относятся инвектива, нецензурная лексика, жаргон, двусмысленная речь, метафоры с пейоративными компонентами, дисфемизация, невежливость, оскорбления, ожесточенность, сопровождаются невербальными способами репрезентации грубости,

такими как: жесты, мимика, поза, интонация, тембр, темп. [Н.И. Формановская, 2002, с.198]

Говоря о репрезентации коммуникативной категории грубости в масс-медиаальном дискурсе как типе институциональной коммуникации, мы сталкиваемся со следующей проблематикой: институциональное общение, как известно, строится по определенным правилам, нормам в соответствии с принципами вежливости, которые достаточно широко освещены в различных научных исследованиях таких авторов, как: Н.И. Формановская, Т.В. Ларина, Р.О. Якобсон, G.N. Leech, P. Brown, S. Levinson, Н.Р. Grice, R. Lakoff и др..

Вежливость заключается в проявлении уважения к партнёру по коммуникации [ср. Н.И. Формановская, 1998, с. 61; Т.В. Ларина, 2009, с.54; В.И. Карасик, 1992, с. 70]. «Вежливый» означает «соблюдающий правила приличия; учтивый ...демонстрирующий свое уважение к другим» [Т.В. Ларина, 2009, с. 54]. Однако вежливость «не сводится только к выражению уважения» [В.И. Карасик, 1992, с. 70]. Она также предполагает сдержанность в выражении негативных оценок, эмоций и в обнаружении собственных достоинств; следование правилам поведения, принятым данной общественной средой [Кормилицына, 1999, с. 257]

Подробно останавливаться на принципах вежливости не входит в круг задач нашего исследования. Однако коммуникативная категория вежливости представляет собой абсолютную противоположность исследуемого нами явления грубости и, казалось бы, должна исключать любые проявления последней в сферах институционального общения. Однако в действительности на практике мы часто сталкиваемся с нарушением норм и правил речевого поведения, этикета и пр., в том числе в институциональном дискурсе. Так, специфика масс-медиаального дискурса как типа институциональной коммуникации, состоит в его высокой оценочности, пропагандистской и суггестивной функциях, широком манипулятивном потенциале, направленности на сенсацию, что объясняет нередкое огрубление речи.

Несмотря на это, данные проявления зачастую крайне завуалированы, не так очевидны и категоричны. Именно коммуникативно-языковые средства, используемые для такой завуалированной передачи грубости и представляют исследовательский интерес для нашей работы.

Исследование масс-медиаального дискурса наглядно демонстрирует возрастающее воздействие масс-медиа за счет интерпретации событий, трансформации передаваемой информации, что объясняет актуальность его изучения.

Обратимся к примеру:

Для интерпретативного дискурсивного анализа взят фрагмент передачи «America's got Talent» (2013 год, 8 выпуск).

America's got Talent - проект телеканала NBC и часть франшизы «British Got Talent». Это шоу талантов, в котором выступают певцы, танцоры, фокусники, комедианты и другие участники всех возрастов, конкурирующие за главный приз в один миллион долларов. В состав жюри входят знаменитые личности из мира шоу-бизнеса: Мелани Браун, Хайди Клум, Говард Стерн и Хоуи Мэндел.

В данном отрывке выражение грубости в коммуникативной ситуации показано в диалоге между участниками и членами жури.

Текст коммуникативной ситуации:

Хоуи Мэндел: *I listen Avant-Garde, it was not Avant-Garde*

Говард Стерн: *If I were your parents, I would be ashamed!*

Участники: *If we were your children, we would be ashamed, too!*

Говард Стерн: *Get out! I say get off my state!*

Цель общения: объяснение выбора жюри

Форма общения: диалог между участниками и жюри

В данной фразе Говарда Стерна "*If I were your parent, I would be ashamed*" («если бы я был вашим отцом, мне было бы стыдно») - придаточное предложение условия выстраивает причинно-следственную связь между частью в сослагательном наклонении, указывающим на нереальность подобного предположения, и номинацией «стыдно». Говорящий завуалировано критикует и замечает, что участникам есть чего стыдиться и что их выступление неудачно. Попытка сыграть авангардную музыку «провалилась», а образ участников, их одежда и аксессуары, вызвали непонимание и даже агрессию у жюри. Такой способ выражения можно отнести к эвфемизации.

Реакция "*If we were your children, we would be ashamed, too*" («если бы мы были Вашими детьми, нам тоже было бы стыдно») – экспликация агрессии, которая осуществляется посредством повторения части предложения с сохранением его модальности. Языковая игра используется для создания сарказма, оскорбления, уничижительного высказывания в адрес «обидчика». Невербальные средства (жесты и телодвижение «упереть руки в бока») сопровождают вербальное выражение несогласия с жюри, желание усилить конфликтность описываемой ситуации.

Последней фразой «*Get out! I say get off my state!*» («Уходите! Оставьте меня в покое!»), которая сопровождается восклицательной интонацией и жестом (рукой коммуникант указывает на выход), член жюри намеренно грубо высказывает крайнее нежелание продолжать общение, прерывает коммуникацию в одностороннем порядке. Такое поведение направлено на ущемление самодостаточности партнёров по коммуникации, подчёркнутую демонстрацию своего более высокого статуса, противоречащие всем канонам вежливости, принятым в рамках институционального общения.

Рассмотрев данный пример, можно сделать вывод, что участники диалога настроены недружелюбно и используют средства выражения грубости в своей речи, но так как они ограничены масс-медиальными рамками, их грубые высказывания не всегда категоричны и подвергаются эвфемизации.

Таким образом, институциональное общение определяется правилами и принципами вежливости, но в действительности мы зачастую становимся свидетелями употребления различных грубых, оценочных номинаций и лексических единиц, идущих вразрез с литературно-языковыми нормами, т.е. имеем дело с проявлением грубости. Коммуникативная категория грубости актуализируется в дискурсе с помощью различных коммуникативно-языковых средств, которые помогают выразить ряд человеческих эмоций и осуществить намерения общающихся.

Список литературы:

- 1) Жельвис В.И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения // Бытие в языке: сб. науч. трудов к 80-летию В.И. Жельвиса. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 258–289.
- 2) Карасик, В. И. Язык социального статуса. – М. : Ин-т языкознания РАН; Волгоград : Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
- 3) Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М.: Языки славянских культур, 2009. –С.507
- 4) Кормилицына М.А., Шамьенова Г.Р. Категория вежливости в оценочных речевых жанрах // Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1999. Выпуск 2. С. 257 – 266
- 5) Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. — М.: Рус. яз., 2002. — 216